

ловѣку для того, чтобы хорошо воспитывать дѣтей, чтобы хорошо жить вмѣстѣ, чтобы хорошо питаться, чтобы хорошо воздѣлывать землю. Такъ много такихъ, говорилъ Л. Н. Толстой и много, много другихъ важныхъ вопросовъ будетъ стоять передъ людьми, занятыми истинной наукой, что едва ли когда-нибудь будутъ они въ состояніи и захотятъ заняться взрывчатыми веществами, подводными лодками... и пр...

Скажу коротко.

Правда Толстого и его жизни не въ томъ, чтобы современнымъ рабамъ, во всѣхъ смыслахъ, становилось лучше, но чтобы вовсе не было никакого рабства ¹⁾.

(„Не дѣлайтесь рабами челоуѣковъ“. 1-ое посланіе къ Коринѣ. Г. 7. ст. 29).

Какъ и всѣ моралисты Божіей милостью, Левъ Николаевичъ не удовлетворялся относительной правдой. Онъ училъ и служилъ правдѣ принципиальной. Во имя нея онъ принялъ свое предсмертное, правильнѣе сказать, смертное рѣшеніе.

Про такую правду французскій поэтъ-философъ сказалъ:

*«Я знаю: мучительно больно отъ правды. Быть можетъ умри—кто смотритъ въ глаза ей. Пусть будетъ что будетъ ²⁾.
О, глазъ мой смотри» ³⁾.*

¹⁾ См. „Кругъ Чтенія“. Выписка изъ Герцена. См. также „L'esclavage de notre temps“. L. Tolstoy. 1902. Политическій характеръ ученія Л. Н. Толстого, какъ извѣстно, характеризуютъ и у насъ, и на Западѣ (см., напр., книгу Эльпбахера „Анархизмъ“) — анархическимъ.

²⁾ 3 ноября, Л. Н., за нѣсколько дней до смерти, написалъ послѣдній разъ въ своемъ дневникѣ, веденномъ имъ въ теченіе долгихъ лѣтъ: „Fais ce que dois, adv... (advienne que pourra). Въ статьѣ о „Смыслѣ жизни“ 1900 г. читаемъ слѣдующія характерныя заключительныя строки: „Каждый приходитъ къ истинѣ своими путями; но одно могу сказать, что то, что я пишу, не слова, а этимъ живу, только этимъ счастливъ и съ этимъ умру“. Какъ видитъ читатель, Левъ Николаевичъ осуществилъ что говорилъ.

³⁾ M. Guyau. Vers d'un philosophe. La douce mort.

„Le vrai, je sais, fait souffrir;
Voir, c'est peut être mourir;
N'importe! ô mon oeil, regarde!“